

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ

АННА
БИГСИ

ДЛЯ ДОЧКИ
ГЕНЕРАЛА

Анна Бигси
Телохрани́тель для
дочки генерала

*<https://litres.ru/73789364>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Он накосячивший опер, которого в качестве наказания приставили охранять генеральскую дочку.

Она избалованная мажорка, яростно защищающая свою независимость и личную жизнь.

Они возненавидели друг друга с первого взгляда, но им придется терпеть общество друг друга круглые сутки, скрываясь от опасности и собственного растущего интереса.

Готовы ли они к этому? Нет. Но выбора у них тоже нет, ведь на кону не только ее жизнь, но и его свобода.

Содержание

Глава 1. Матвей	4
Глава 2. Маргарита	14
Глава 3. Матвей	21
Глава 4. Маргарита	26
Глава 5. Матвей	33
Глава 6. Маргарита	37
Глава 7. Матвей	42
Глава 8. Маргарита	48
Глава 9. Матвей	54
Глава 10. Маргарита	59
Глава 11. Матвей	64
Глава 12. Маргарита	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Анна Бигси

Телохранитель для дочки генерала

Глава 1. Матвей

Если утро начинается в кабинете начальника, то добрым оно быть не может по определению. А я именно там, сижу в этом котле и поджариваюсь.

— Лихачев, ты совсем охренел? — Макс Марьянин — начальник отдела — срывается на крик. — Где, лять, твой мозг?

— Да что я сделал-то? — возмущенно шиплю. И так башка, как барабан, после вчерашнего. Все же последний коктейль был лишним.

— Задержанный Кабанчук после допроса оказался в реанимации, — сухо сообщает нач. — Как это случилось, не знаешь?

Упс... А вот это уже серьезный залет. Кажется, перестарался.

— Не могу знать, товарищ подполковник, — наигранно четко отвечаю я и смотрю на него самыми честными на свете глазами. Уж это-то я умею филигранно.

— Идиот, — выдыхает Макс и сжимает переносицу пальцами. — Родственники этого «несчастливого» настроили жалобу. На вот полюбуйся.

Файл скользит по столу и останавливается в аккурат напротив меня. Пробегаюсь глазами по сухим строчкам и, мягко говоря, озадачиваюсь.

— Косяк... — задумчиво чешу затылок. Масштабы трешака вырисовываются отчетливее.

— Косяк? — глаза Марьянина едва наливаются яростью. — Да это пиздец, Лихачев! Если это «тело» еще и копыта откинет, тогда будет срок. Тебе, млять! А на отдел приедет проверка! И даже Стас нам не поможет.

— Я понял, — бормочу мрачно.

— Можешь внятно объяснить, какого хера тебя так переклинило?

Нет, но придется.

— Ты видел, что он сделал? — смотрю начу в глаза. — Его стащили прямо с девочки. А он в отказ, ничо не знаю, ниче не видел, она сама на меня запрыгнула. Ничего не докажете и пошли нахрен. Ну меня и сорвало...

Марьянин на мгновение меняется в лице, но быстро берет себя в руки. Явно ведь не похер ему.

— Макс, ты сам бы как поступил на моем месте?

— Я бы не подставился сам и не подставил отдел, — огрызается, едва не клацая зубами. — Есть более «гуманные» методы.

Он прав. Я серьезно накосячил.

— Прости, реально переключило... Не подумал ни о чем.

Неприятное чувство щекочет изнутри. Не хотел я никого подставлять. Жаль, если у парней из-за меня будут проблемы.

— Ну прощать тебя или нет, решаю не я...

— Бог простит? — все еще надеюсь на снисхождение.

— Если бы, — Марьянин отходит и наливает себе воды.

— Временно отстраняешься от работы.

— Да фак! — раздраженно откидываюсь на спинку. —

Надолго?

— До выяснения всех обстоятельств.

Звучит как-то совсем безрадостно. И все из-за какой-то мрази, которая и землю-то топтать не должна.

«Так-то из-за тебя. Надо было сдержаться, но ты же торопился. Втащить было быстрее и действеннее...» — лениво мурлычет внутренний голос. Ну не совсем все так! Хотя кому это теперь интересно?

— Это все, да? — бросаю на Макса обреченный взгляд.

— Конец моей сказке про «опера»?

— Это тоже решаю не я, — он лишь разводит руки в стороны.

А я не хочу, чтобы заканчивалось. Мне нужна эта работа. Здесь я на своем месте, здесь я чувствую себя нужным. Не могу потерять смысл жизни!

— Может, можно как-то замять это все? — понижаю го-

лос и подаюся вперед. — С потерпевшим я сам поговорю. Решу вопрос.

— Само собой, — кивает Марьянин, но в его взгляде я вижу больше, чем он говорит. Какая-то недосказанность и это напрягает.

— У тебя же есть завязки сверху... замолвишь за меня словечко?

Вот сейчас я готов на что угодно, лишь бы получить второй шанс.

— Есть, — снова кивает Макс и делает небольшую паузу, прежде чем продолжить. — Именно поэтому ты сидишь передо мной, а не в камере.

— Вот щас не понял...

До этого момента я думал, что знаю, что происходит, а теперь начинаю сомневаться. Может, мне наглючило? Да ну, херня...

— Поехали, — подпол залпом осушает стакан и натягивает пиджак. — Генерал Калюжный хочет пообщаться с тобой лично.

Че? Где я, и где генерал?

— С чего такие почести? — подозрительно прищуриваюсь, чувствуя подвох за километр.

— Предложение у него к тебе заманчивое...

Ага, нашли идиота. Как будто я не понимаю, что это значит.

— От которого, видимо, нельзя отказаться?

— Можно, — усмешка Макса становится похожей на оскал. — Но лучше не стоит. Сам ведь знаешь, что на кону.

Похоже, меня подвесили за яйца... Вот так просто и я уже раб лампы. Ну капец! А выбора один хрен нет.

Макс уверенно ведет машину, маневрируя в плотном потоке. С кольцевой сворачиваем в область, здесь трасс значительно свободнее. Пролетаем несколько десятков километров, прежде чем Марьянин сворачивает на второстепенную дорогу и упирается в КПП одного из коттеджных поселков.

Дома здесь все как на подбор. Огромные и величественные, спрятанные за высоким глухим забором. И стоит такая недвига, наверное, как несколько крыльев от боинга.

— Так у нас сейчас живут генералы? — озвучиваю свои мысли, рассматривая достопримечательности.

— По-разному живут, — отзывается Макс и паркуется напротив одного из домов-крепостей.

Выходим из машины и подходим к калитке. Макс нажимает кнопку звонка. Небольшой экран загорается, а камера над нами неприятно жужжит, видимо, сканируя наши фейсы. Так и подмывает показать фак, как в детстве, но я уже давно не ребенок, и такое вряд ли сойдет с рук.

— Марьянин и Лихачев, — сухо бросает мой босс.

— Проходите, — отзывается динамик домофона и щелкает замок.

Макс открывает калитку и проходит на территорию первым, плетусь за ним и кручу головой, мельком осматривая

территорию. Нахрена и сам не знаю, просто привычка.

Вокруг много зелени, высокие деревья с пышной кроной, небольшой пруд и чуть в отдалении беседка. Ближе к дому стоит флигель охраны. Нас тоже встречают, просят сдать телефоны и оружие. Макс подчиняется, мне тоже приходится. Сейчас не до выкрутасов.

Нас проводят в беседку, где сидит седовласый мужчина лет шестидесяти и невозмутимо пьет чай. Его лицо спокойно и не выражает никаких эмоций, словно это накладная максима. Но взгляд неожиданно пробирает до костей. Кажется, я никогда не видел такого острого и пронзительного взгляда.

— Добрый день, Аркадий Павлович, — Марьянин первый протягивает руку.

— Добрый, — краешком губ улыбается генерал, едва взглянув на Макса и снова переключается на меня.

— Здравия желаю, товарищ генерал, — чеканю я, не решившись нарушить устав.

— Расслабься, юноша, вы здесь не на службе, — снисходительно бросает он и кивает на стулья. — Присаживайтесь. Чаю хотите?

— Не откажусь, — лениво кивает Макс.

— Нет, спасибо, — качаю головой.

— Вы, наверное, хотите узнать о цели нашей встречи? — взгляд-сканер снова возвращается ко мне.

— Конечно...

— Я хочу предложить сделку, но для начала мне интерес-

но узнать, вы и правда настолько хороши, как вас рекомендовали?

Зависаю на пару мгновений. А я не знаю, кто меня рекомендовал и в качестве чего. Макс пинает меня под столом ногой.

— Истинная правда, — киваю, как болванчик. — Я умею все, а чего не умею, обучаюсь почти мгновенно.

Вру напропалую, лишь бы генерал не передумал вытаскивать мою задницу и дерьма, в которое я умудрился попасть.

— Вундеркинд, — усмехается Калюжный и отставляет чашку в сторону.

Вот сейчас генерал скажет свои требования. Волнуюсь так, что даже ладони вспотели.

— У меня есть дочь, Риточка, — его голос вкрадчивый, но где-то в глубине улавливается угроза. — Хорошая домашняя девочка.

Нервно сглатываю, пока, не совсем понимая, что от меня хотят, но вопросов не задаю.

— У меня сейчас небольшие проблемы, и ее жизни может грозить опасность. Дочь — мое слабое место. Я понятно объясняю?

Несколько раз моргаю, чтобы догнать суть, но один хрен не понимаю, что от меня хотят.

— Пока не очень, — признаюсь честно.

— Минус за сообразительность, — вздыхает генерал. — Маргарите нужна серьезная охрана. Неофициально. И ты от-

лично вписываешься в эту роль.

Секунда, две, три...

— Че-го? — мои глаза, кажется, округляются. — Почему я? Я опер, а не телохранитель.

Марьянин снова пинает меня под столом.

— Квалификация позволяет, — Аркадий Павлович снова смотрит в глаза. — Да и мотивация у тебя очень внушительная. Ты ведь хочешь сохранить должность и свободу?

Фа-ак! Это уже ни хрена не сделка, а чистый шантаж!

— Фух, — откидываюсь на спинку и растираю лицо ладонями. — Почему вы не наймете профессионала?

— Потому что не могу доверять никому постороннему, — он говорит совершенно серьезно. — А за тебя поручился Максим.

Ну, спасибо! Кидаю на начальника испепеляющий взгляд. Теперь я в еще большем дерьме. И выбора снова нет. Либо нянька, либо СИЗО. Только я мог так вляпаться.

— Сколько по времени? — про каторгу добавляю про себя.

— Месяц, не больше, — с уверенностью отвечает генерал. — Как раз и о твоём деле все забудут...

— Хорошо, я согласен, — цежу сквозь зубы.

Калюжный протягивает руку, я ее пожимаю. Вот и все, я теперь в рабстве генерала на целых тридцать дней. Точнее, хорошей девочки Риточки. Кайф! Всю жизнь о таком отпуске мечтал.

— Кто ты и откуда никто не должен знать. Ты подчиняешься лично мне и никому больше, — строго инструктирует Аркадий Павлович. — За мою дочь отвечаешь головой, — наши глаза встречаются. — В прямом смысле слова. Если хоть один волос...

— Я понял, — вздыхаю обреченно. — Какие у меня полномочия?

— Полные, в интересах безопасности.

За спиной слышатся мягкие шаги, я по инерции оборачиваюсь и застываю взглядом в пространстве. В сторону беседки идет девушка. Не девочка, как говорил генерал, а мать его, девушка! Я машинально оцениваю, как любую другую. Многолетняя привычка. Но внутри что-то странно сжимается, будто поймал удар под дых, и дыхание на миг сбивается.

Высокая, стройная, спина прямая, как у балерины. Длинные волосы собраны в высокий хвост, лицо кукольное, даже слишком правильное. Губы алые, а глаза зеленые, и в них сразу читается характер. Такая вряд ли будет послушной... скорее уж дерзить, проверять границы.

Дочка генерала, высокомерная мажорка... но глаза такие, что к черту все, я уже хочу рассмотреть их ближе.

— Папочка, ты меня звал? — мелодичный женский голос заполняет пространство вокруг.

— Да, малышка, проходи, — генерал указывает на место рядом с собой.

Девушка останавливается за спиной отца и кладет ладо-

ни ему на плечи. Ее взгляд, полный холодного равнодушия, скользит сначала по мне, потом по Максусу.

— Здравствуй, Макс, — улыбается ему, а он, в свою очередь, приветственно кивает.

— Познакомься, это Матвей, — доносится до меня голос генерала.

Его дочь смотрит на меня так, будто я обслуживающий персонал, а она, как минимум королева. Вот это я, черт возьми, попал в вагон для некурящих...

— Папочка, я спешу, — она морщит свой носик и демонстративно не говорит мне ни слова.

— Это Матвей, — повторяет Калюжный с нажимом. — С этого момента он твой телохранитель.

— Что-о? — зеленые глаза возмущенно округляются. — Ну уж нет! Ни за что!

Криво усмехаюсь, рассматривая «хорошую девочку Риточку» и думаю лишь о том, что ей злость очень даже к лицу.

— Это не обсуждается!

Генерал непреклонен, а я складываю руки на груди и терпеливо жду, чем дело кончится. Может, меня еще и амнистируют.

Глава 2. Маргарита

Солнечный свет, льющейся в беседку, становится зловещим. Воздух застывает, становится густым и в горле у меня образовывается ком. Отец выносит свой вердикт размеренно, будто объявляет не решение о моей жизни, а меню на ужин. Я с этим категорически не согласна и молчать не собираюсь.

— Но, папа! — мой голос срывается на визгливую, почти детскую нотку, от чего мне становится еще противнее. Я ненавижу, когда он доводит. — Мне не нужен телохранитель! Тем более такой.

Бросаю пренебрежительный взгляд на этого... Матвея и морщу нос. Потертая косуха, татуировки на шее и кистях рук, глаза, в которых читается уличная дерзость.

Он сидит, развалившись на стуле, с наглой усмешкой в уголке губ. Будто все происходящее забавный спектакль, поставленный для его развлечения.

— Позволь это решать мне, — голос отца не допускает возражений. Он смотрит на меня поверх чашки, и в его взгляде я читаю не отцовскую заботу, а стальную волю генерала. Я — его слабое место, а значит, стратегический актив, который нужно защищать. Любой ценой.

— Это моя жизнь!

— И она в опасности. Все, я сказал. Вопрос решен. — Он

ставит чашку с беззвучным, но весомым стуком. — Матвей, приступаешь к своим обязанностям немедленно.

— Так точно, — тот откликается с какой-то издевательской легкостью и поднимается, будто собирается не охранять меня, а приступить к задержанию. Весь его вид вопиюще неподходящий.

— Нет. Это определено мне не подходит, — заявляю я, уже обращаясь прямо к нему. Пусть знает свое место.

— Что не так? — он поднимает бровь, и в его глазах пляшут чертики веселья.

— Ты кто угодно, только не телохранитель. Ты выглядишь как... как вышибала в самом подозрительном баре на окраине!

— Поверь, я гораздо лучше любого телохранителя и вышибалы вместе взятых, — парирует он, и его самоуверенность выбешивает меня еще сильнее.

— Папа! — я вновь обращаюсь к родителю, пытаюсь достучаться. — Я не хочу, чтобы рядом со мной находился быдло! Надо мной все смеяться будут! Да и не пустят его ни в одно приличное заведение.

— Рита, ты сгущаешь краски, — устало вздыхает отец. — старший лейтенант Лихачев сотрудник полиции.

— Ты посмотри на него! Наколки, косуха, взгляд бандита! — я почти кричу. — Это же кринж полный!

Со стороны Матвея слышится короткий, хриплый смешок.

— Кринж — это твои детские сердечки на блузке. А пу-
стыят меня везде с волшебной ксивой. Или тебя волнует мне-
ние какого-то швейцара больше, чем отца?

От его наглости у меня перехватывает дыхание. Я смотрю
на отца, ожидая, что он его одернет, но тот лишь поджимает
губы.

— Пап!

— Все, я сказал! — его голос громыкает, как раскат гро-
ма, заставляя меня вздрогнуть. — Матвей будет отвечать за
твою безопасность двадцать четыре на семь. И не афишируй
это.

В голове у меня все начинает вертеться. Это пипец. Пол-
ный, абсолютный пипец. Моя жизнь превращается в ка-
кой-то абсолютный треш.

— Может, он еще и спать со мной будет? — бросаю я с
горькой саркастической ухмылкой.

— Я не против, — тут же отзывается Матвей, и его наглая
усмешка заставляяет меня покраснеть от ярости.

— Исключено! — генерал строго сводит брови и смотрит
на Лихачева. — Но соседнюю комнату тебе подготовят.

Я закатываю глаза к небу. За что мне такое наказание?

— Просто пипец как круто, — бурчу я с фальшивым эн-
тузиазмом, разворачиваюсь и иду прочь. В сторону дома.

Мне нужно остаться одной, переждать этот кошмар и на-
деяться в скором времени проснуться. Но за спиной тут же
раздаются тяжелые, уверенные шаги. Телохранитель не про-

сто идет за мной, он преследует. Как хищник.

— Хвостом ходить будешь? — оборачиваюсь я, стараясь вложить в слова как можно больше яда.

— Работа такая, — парирует он с раздражающим спокойствием.

— Не тошно тебе от такой работы?

— Поживем — увидим, — равнодушно пожимает плечами. — Покажешь дом и свою комнату? А то я, как новый жилец, должен ознакомиться с территорией.

— Еще чего! — фыркаю я и демонстративно распахиваю дверь в дом.

— Да ладно тебе, — Лихачев делает несколько быстрых шагов, почти равняясь со мной и входит следом.

Мы останавливаемся в узкой прихожей. Его близость невыносима.

— Слушай сюда, как там тебя? — останавливаюсь я, в упор уставившись на него.

— Матвей. Для тебя можно Матвеюшка, — он озорно подмигивает. Что за ужасный человек!

— Никаких «для меня»! Это понятно? — каждое слово давит на зубы.

— Как скажешь.

От этой показной покорности хочется его ударить.

— Я не знаю, чего наговорил тебе отец, но я в твоём присутствии не нуждаюсь. Сделай так, чтобы я тебя не замечала! Исчезни! Стань прозрачным!

— Сорян, принцесса, но в список моих обязанностей это не входит, — его глаза снова смеются надо мной. — Придется тебе на меня смотреть. И привыкать.

— Козел! — это единственное, что я могу выжать из себя. Разворачиваюсь и торопливо иду по мраморному холлу, затем взбегаю по лестнице на второй этаж, не оглядываясь.

— Подожди! — доносится снизу.

В ответ я показываю фак своему преследователю, в очередной раз нарушая все правила приличия, вбитые в голову с детства. Дверь в мою спальню захлопывается с таким грохотом, что, кажется, рухнет хрустальная люстра. Я поворачиваю ключ в замке и прислоняюсь спиной к двери, пытаюсь перевести дыхание.

Сердце колотится где-то в горле. В мою комнату это чудовище не зайдет никогда! Это моя крепость. Но тут же дверь вздрагивает от единственного, но мощного удара кулаком. Не от попытки выломать, а так, для остротки. Чтобы напомнить, кто здесь сейчас главный. Это мы еще посмотрим.

— Открой, иначе я ее вынесу, — голос Матвея звучит спокойно, даже скучно, но я знаю, что он блефует.

— Только попробуй! — выкрикиваю в ответ.

— Детский сад, — фыркает он за дверью.

Затаиваю дыхание, прислушиваясь. Его тяжелые шаги звучат по коридору, постепенно затихая. Он уходит. Слава богу, уходит.

И тут же звонит телефон. Я взглядываю на экран — «На-

талья Юрьевна, организатор». Черт! Черт-черт-черт! Я совсем забыла про важную встречу!

— Алло, — подношу я трубку к уху, стараясь выровнять дыхание.

— Риточка, вы где? Время уже поджигает, — встревоженный голос Натальи Юрьевны раздается в динамике.

— Простите ради бога, у меня форс-мажор... — машинально подхожу к окну и чуть отодвигаю тяжелую шелковую тюль.

Внизу, на идеально подстриженном газоне, стоит Матвей. Он что-то небрежно пишет в блокноте, затем поднимает голову и смотрит прямо на мое окно. Его взгляд такой цепкий и внимательный, ловит любое мое движение. Так и подмигивает показать язык, детский, беспомощный жест протеста, но я сдерживаюсь, лишь резко одергиваю занавеску.

— Все плохо? Вы не сможете приехать, да? — Наталья Юрьевна явно расстраивается. — А Мишенька вас так ждет. Все время о вас спрашивает.

Да как я теперь поеду с этой обузой? Он испортит все своим видом, своими манерами... А потом еще и отцу обо всем расскажет, накинёт мне новых проблем.

— Скорее всего не получится...

— Жаль, — вздыхает она.

Хотя...

В голове молнией сверкает идея. А что, если... Что, если я все-таки попробую прорваться? Заодно протестирую этого

«телохранителя» и заставлю отца понять, что он никудашный охранник. Может, тогда он сам прогонит его с моих глаз — Я попробую что-нибудь придумать! — бодрым тоном говорю я в трубку. — Возможно, я все же успею.

Глава 3. Матвей

Первым делом я прохожусь по второму этажу, мельком осматривая комнаты и запоминая расположение. Привычка. Оцениваю точки входа-выхода, окна, возможные укрытия, слабые места. Спускаюсь на первый и повторяю то же самое, делаю пометки в блокноте. Все слишком пафосно и стерильно, как будто здесь никто не живет. Картины, хрусталь, ковры — все кричит о деньгах, но не об уютном доме.

Выхожу на улицу и мысленно возвращаюсь к ней. К «хорошей домашней девочке». Черт возьми, ну надо же так вляпаться. Нянька для генеральской дочки. Самое унижительное задание за всю мою карьеру.

Но вот что странно... несмотря на всю ее стервозность, выкинуть ее из головы не получается. Марго красивая, горячая. Не в смысле темперамента, хотя и это тоже, а как раскаленный уголек, только тронешь, и обожжешься. В ее зеленых глазах полыхает настоящее пламя из злости и упрямства. Ее взгляд наполнен живым огнем, который так и норовит вырваться наружу и спалить все вокруг.

«Ну что, Матвеюшка, — мысленно обращаюсь я к самому себе, — будешь любоваться этим пламенем, пока оно тебя не спалило дотла».

Обхожу дом и смотрю на окна второго этажа, где находится Маргарита. Там как раз шевельнулась штора. И это точно

моя подопечная.

Вздыхаю и зарисовываю в блокнот всю добытую информацию. Отмечаю окно Маргариты относительно остальных объектов, потом разворачиваюсь и иду обратно к беседке. Пора прояснить кое-какие моменты.

Генерал все так же невозмутимо пьет чай, а Макс что-то тихо ему объясняет. Оба замолкают, когда я подхожу.

— Вы уверены в своем выборе? — спрашиваю я, останавливаясь перед столом. Решаю не ходить вокруг да около.

Калюжный медленно поднимает на меня взгляд. Ледяной, сканирующий.

— Какие-то проблемы?

«Проблемы? Да вся эта ситуация одна большая проблема», — крутится у меня в голове. Но вслух говорю иначе.

— Вам виднее, конечно. — не сдержавшись, фыркаю. — Но не уверен, что мы найдем общий язык с вашей дочерью.

— Перебесится, — отмахивается Аркадий Павлович, и его спокойствие начинает действовать на нервы. — А вообще «язык» мне ваш не нужен. Главное, чтобы девочка была жива и в безопасности. Все остальное — лирика.

Я вздыхаю. Может стоит поискать другой выход? Более адекватный для меня.

— Может, я лучше найду тех, кто вам угрожает? — спрашиваю с последней надеждой. Гораздо проще раскрыть дело, чем нянчить строптивую мажорку.

— Я сам знаю, что лучше, — голос генерала становится

жестче. — Тем более, тот, кто найдет, у меня уже есть. — он переводит взгляд на Макса.

Тот расплывается в своей фирменной ухмылке, хитрой и немного уставшей.

— Мы постараемся управиться в кратчайшие сроки, Лихачев.

— Уж не подведите, — вздыхаю я, прекрасно зная, как работает наш отдел.

В этот момент в рации генерала шипит голос охраны на воротах: «Аркадий Павлович, ваша дочь выезжает».

Лицо Калюжного мгновенно багровеет. Он хватается рацию так, будто хочет ее раздавить.

— Как выезжает? — он рычит в ответ, и по его тону даже мне становится не по себе. — Кто разрешил? Вы совсем там что ли все?

— Так она сказала, что вы позволили... — голос в рации заметно нервный.

— Идиоты! Не выпускать! — гремит генерал.

Но из рации доносится лишь отдаленный звук визга шин и уверенный рев мотора.

— Поздно... — глухо сообщает охрана.

Генерал в ярости переводит на меня взгляд, и в его глазах сталь и обещание скорой расправы.

— Ты где должен быть, Лихачев?

Холодная волна мурашек проходит по спине. Я уже не просто несущий ответственность, я уже провинился. Про-

шло всего пять минут. Вот же сучка мажористая!

— Понял. Исправляюсь, — бросаю я и через секунду срываюсь с места.

Адреналин бьет в голову. Я не бегу к воротам, это бесполезно, машину мне не догнать. Нужна хитрость. Несусь вдоль забора, одновременно открывая на телефоне карту. Глаза быстро сканируют местность. Вот тут можно срезать через соседний участок.

Перемахнув через невысокий забор, я приземляюсь на чужую, ухоженную лужайку. Сзади раздается лай. Огромный ротвейлер несется на меня, слюна летит клочьями. Приходится резко увернуться в сторону, пес пролетает мимо, отскакиваю дальше. Сердце колотится, но в голове только холодный просчет.

Еще один забор. Еще один участок. Я мчусь, не обращая внимания на крики удивленных хозяев. Вот она, дорога к выезду из поселка. И вот белый «Мерс» моей подопечной подъезжает к шлагбауму.

Я делаю последний рывок, машу охраннику, чтобы не выпускал машину. Охранник у КПП замечает меня, но все равно нажимает кнопку, и шлагбаум начинает медленно ползти вверх. Твою мать!

Машина плавно трогается, а я делаю над собой усилие и прыгаю вперед, одной рукой хватаюсь за ручку на двери, другой резко дергаю ее на себя. Дверь не заперта. Слава богу, эти мажоры никогда не запирают двери. Влетаю внутрь, плюха-

юсь на кожаном сиденье и, запыхавшись, смотрю на широко раскрытые от шока глаза моей принцессы.

Вытираю пот со лба и стараюсь дышать ровнее.

— Могла бы и подождать, — говорю я с упреком. — Как-то не вежливо с твоей стороны.

Глава 4. Маргарита

Сердце колотится где-то в горле, отдаваясь глухим стуком в висках. Я крадусь по длинному, залитому мягким светом коридору на втором этаже, прижимаясь к стенам, как шпион в глупом боевике. Шаги неслышны, густой ворс ковра заглушает любой звук.

Как же все это глупо и нелепо выглядит, но другого выхода нет. Я не могу позволить этому грубому, наглому типу в косухе диктовать мне правила. Он теперь мой надзиратель, но я не собираюсь сидеть в этой клетке.

Спускаюсь на первый этаж и сворачиваю в один из коридоров. Черный ход для персонала вот мой выход. Никого нет, слава богу. Выскальзываю во двор, в воздухе пахнет осенью, но все еще тепло. Моя белая машина припаркована в стороне, у гаража. Ключи трясутся в пальцах, но я все же уверенно иду к цели.

Сажусь за руль, стараясь дышать глубже. Плана, как прорваться за территорию у меня нет, но я ведь дочь генерала. Моего слова обычно бывает достаточно.

Завожу двигатель, он урчит тихо и послушно. Медленно, чтобы не привлекать внимания, выезжаю на главную аллею и подкатываю к воротам. Удача явно на моей стороне. Мне на встречу идет охранник, новенький, молодой парень, кажется Олег.

— Маргарита Аркадьевна, вы куда? — он выглядит растерянным.

Включаю все свое обаяние. Широко улыбаюсь, делаю глаза немного испуганными и печальными.

— Олежик, привет. Мне срочно нужно в аптеку, голова раскалывается. Кажется, мигрень начинается, — сочиняю на ходу и нарочито жалобно морщусь. — Ты же не хочешь, чтобы я мучилась?

Он колеблется, его взгляд бежит от меня к дому.

— Мне не звонили... Приказа не было...

— Ну что ты! — делаю удивленное лицо. — Отец же очень занят, не будет же он лично звонить по каждому пустяку. Я же на двадцать минут. Туда и обратно. Даже не заметит никто.

Я смотрю на него умоляюще, и он тает.

— Ну, пожалуйста...

Олег, видимо, решает, что невелика важность.

— Ладно... проезжайте. Но быстро, а то мне потом влетит.

— Спасибо, ты — мой спаситель! — радостно машу ему рукой.

Сердце выскакивает из груди. Получилось! Ворота мучительно медленно начинает открываться. Как только понимаю, что могу протиснуться, я жму на газ. Но уехать стремительно не получается. Прямо за воротами первый из множе-

ства лежащих полицейских. Приходится почти остановиться, чтобы не оторвать днище. Отец постарался, этих «полицейских» тут наткано через каждые пятьдесят метров, чтобы лихачи не гоняли. Я никогда так не ненавидела их, как сейчас.

Ползу, скрипя зубами, переезжая один за другим. До заветной свободы рукой подать. Вот он, конец поселка и шлагбаум на выезде. Охранник в будке, увидев мою машину, заранее открывает его.

Я улыбаюсь, чувствуя вкус победы, как вдруг... С правой стороны, откуда ни возмись, возникает тень. Быстрая, как вспышка. Пассажирская дверь распахивается, и в салон, словно ураган, вваливается тот самый надзиратель, от которого я пыталась сбежать. Вжимаюсь в кресло от неожиданности, не в силах вымолвить ни слова.

— Могла бы и подождать, — говорит он с упреком, и его хриплый голос звучит оглушительно громко в тишине салона. — Как-то невежливо с твоей стороны.

Резко бью по тормозу. «Мерс» дергается и встает как вкопанный посреди дороги. Мое сердце бешено колотится, в висках стучит. Этот... этот маньяк ввалился ко мне в машину, как в свою собственную!

Он тяжело дышит, вытирая пот со лба тыльной стороной ладони. Его лицо раскраснелось от бега, но в глазах легко читается не усталость, а холодная ярость и... удовлетворение охотника, настигшего добычу.

— Ты оборзел? — выдыхаю я, поворачиваясь к нему. Крупная фигура кажется еще больше в тесном салоне моего купе. — Что ты здесь делаешь?

Матвей смотрит на меня спокойно, слишком спокойно, будто так и должно быть.

— Свою работу, вообще-то. Поехали, не создавай пробку, — делает неторопливый жест рукой вперед, словно он здесь главный.

От его наглости у меня перехватывает дыхание.

— Никуда я не поеду с тобой! Немедленно выйди из машины!

— И не подумаю, — Лихачев откидывается на кожаном сиденье и закладывает руки за голову. Расслабленный, как дома. — Мы с тобой теперь неразлучники, принцесса. Привыкай.

Я шумно выдыхаю и падаю лицом на прохладный кожаный руль. Хочется побиться об него головой. Боже, за что мне такое наказание? Что я сделала не так?

Слышу, как он нетерпеливо вздыхает.

— Поехали уже, жрать охота.

Чего? Совсем что ли с катушек слетел?

— Я тебе не таксист! — выпрямляюсь и в ярости сжимаю руль так, что костяшки белеют.

— Ну давай я поведу, — предлагает он, и в его голосе слышится издевка. — А то у тебя, я смотрю, с тормозами проблемы.

— Вот еще! — фыркаю я и с силой жму на газ. Машина срывается с места.

— Куда едем? — раздается его голос рядом.

— Тебе не все равно? — бросаю я, не отрывая глаз от дороги, а сама думаю о пункте назначения. Не могу привезти его на встречу, а без него уехать уже вряд ли получится.

— Вообще-то нет. Еще мне нужно твое расписание на день, — говорит он важно и скалится, как идиот. — Если не затруднит.

— Затруднит! — отрезаю я. — Нет у меня никакого расписания, ясно? Куда левая пятка захочет, туда и еду. Понял?

— Понял, че орать-то? — ухмыляется Матвей. — Буду общаться с твоей левой пяткой, может она более сговорчивая, — он наклоняется ко мне, его плечо почти касается моего. От него пахнет ветром, кожей и чем-то опасным. — Ну так что, пятка? Куда едем?

От его близости и наглости у меня темнеет в глазах. Я снова резко жму на тормоз. Машина встает колом и нас дергает вперед вместе с ней.

— Ты сдурел, что ли? — кричу я, крайне возмущенная его поведением.

— Что опять не так? — он смотрит на меня с преувеличенным недоумением. — Принцесса, тебе не угодить.

Это проклятое слово выводит меня из себя окончательно!

— Не называй меня так!

— Опять все не так, — вздыхает он издевательски. — Как

тебя мужики только терпят? Ты же пока кончишь, весь мозг вынесешь.

— Что? — От его наглых слов у меня округляются глаза.

— Да ты совсем что ли?

— Только не говори, что девственница, — перебивает меня этот придурок, и в его глазах пляшут озорные чертики.

— Все равно не поверю.

От ярости и стыда кровь бросается мне в лицо и щеки становятся пунцовыми.

— Пошел вон из моей машины! — шиплю я сквозь зубы.

— Сию же секунду!

— Да ладно тебе! — смеется он. — Че, правда, что ль? Ну извини, не знал, что раню нежные чувства.

— Вон, я сказала! — уже кричу не сдержанно.

В этот момент звонит телефон. Бросаю взгляд на экран — Наталья Юрьевна. Не могу не ответить. Черт. Черт! Он подгадал специально?

— Молчу, как рыба, — Матвей делает вид, что застегивает губы на замок, но в его глазах читается живой интерес.

Я не могу говорить при нем. Это невозможно. Резко открываю дверь и выхожу на обочину, хлопнув дверью. Прохладный воздух обжигает разгоряченное лицо.

— Алло, — говорю в трубку, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Риточка, ждать больше нельзя, — вздыхает Наталья Юрьевна. В ее голосе слышится упрек. — Машина приехала.

Мишутку с отцом пора отправлять в аэропорт.

— Да, я понимаю. Мне жаль, что я не успела, — говорю я, и внутри все сжимается от досады.

— Ничего, встретитесь, когда они вернутся.

— Да... — меня осеняет. — А можете включить видеосвязь и отдать телефон Мише? Я бы хоть так с ним попрощалась.

— Конечно! Как же я сама не догадалась. Сейчас!

Я делаю несколько глубоких вдохов, стараясь успокоить бешеный пульс. На экране телефона появляется лицо маленького мальчика. Он такой серьезный, в новом костюмчике, но глаза немного испуганные. Я нахожу для него самую мягкую, самую искреннюю улыбку, какая только есть во мне.

— Мишенька, привет, — говорю я ласково. — Как у тебя дела?

Я чувствую на себе тяжелый, изучающий взгляд Матвея. Он будто прожигает дыру между моих лопаток. Но не подходит ко мне, а просто наблюдает, и от этого становится не по себе.

Глава 5. Матвей

Стою у машины, курю и краем глаза наблюдаю за своей обузой. Она отошла подальше, чтобы поговорить, но я все равно слышу обрывки. Ласковый, какой-то неестественно-сюсюкающий тон. Аж тошнит.

«Мишенька, привет... Как у тебя дела?»

Бр-р-р, а парень-то все-таки есть. Этот самый «Мишенька», к которому она так торопилась. Отчего-то внутри скребет какая-то гадкая кошка. Ну конечно, у такой принцессы должен быть принц на белом кадиллаке. Красивый, холеный, в дорогом костюме. В общем, ничего необычного, но надо бы проверить этого кренделя.

Марго возвращается к машине, и я быстро отворачиваюсь, делая вид, что изучаю колесные диски. Откидываю окурок в сторону. Генеральская дочка садится за руль, и я замечаю, что ее плечи уже не так напряжены, а агрессия поутихла. Сменила гнев на милость.

Сажусь на свое место, аккуратно прикрываю дверь, чтобы снова не разбудить дикую кошку.

— Все нормально? — спрашиваю, больше из вежливости.

Марго заводит двигатель, и ее пальцы снова белеют на руле.

— Все не нормально! — огрызается, но уже без прежнего огня. — И все из-за тебя!

Вот так всегда. Виноват крайний. Что я, интересно, сделал?

— А я-то здесь причем? — фыркаю снисходительно. — Я, знаешь ли, тоже не нанимался в няньки к избалованной принцессе. У меня и своих дел выше крыши.

— Как у тебя все интересно, — она язвительно усмехается и нажимает на газ. — Везде ты не причем. Удобная позиция.

— Слушай, я тоже не в восторге от твоего общества, — огрызаюсь в ответ. Ее замечание попадает в цель. — Да и не хотел я портить тебе свидание...

Она резко поворачивает ко мне голову, ее глаза снова округляются от изумления.

— Какое свидание? Ты что, идиот?

— Ну с этим, Мишенькой, — не сдаюсь я, чувствуя, как внутри все закипает от ее тона. — Ты же из-за к нему так рвалась. Он тебя так ждал, как я слышал.

Рита лишь закатывает глаза с таким презрением, что хочется ее встряхнуть, но она не достаивает меня объяснением. И от этого бесишься еще сильнее. Чертов Мишенька. Хорошее, собачье имя.

Она выруливает на шоссе и прибавляет скорость.

— Куда теперь? — спрашиваю я, предчувствуя недоброе.

На губах Принцессы играет ядовитая, но довольная улыбка, от которой у меня внутри все сводит нехорошим предчувствием.

— На шопинг. Ты же хотел провести со мной время? На-

слаждайся.

Ой, нет. Только не это. Я бы лучше пошел на штурм вооруженных до зубов бандитов, чем на это изощренное женское наказание. Судя по самодовольной физиономии Принцессы, выбора у меня нет.

Мрачно достаю телефон. Пишу в поисковике: «насколько страшен шопинг?» и листаю отзывы «бывалых». «Жена оставила там ползарплаты», «ноги отвалились через час», «кошмар, повторять не советую». Я на это не подписывался. Поглаживаю на сияющее лицо Марго и понимаю, что мне пипец. Она действительно устроит мне сегодня адский, увлекательный аттракцион невиданного масштаба. Класс! Я как раз мечтал о таком «отдыхе».

Въезжаем в подземную парковку какого-то гигантского торгового центра. Марго паркуется, надо сказать, четко и уверенно, одним движением заезжает в узкое место между двумя джипами.

— Ну что, герой, не передумал еще меня охранять? — сладким голосом интересуется она, заглушив двигатель.

Про себя говорю, что и не надумывал даже, но выбора-то, по сути, и нет. Либо это, либо СИЗО. Выбираю меньшее из зол.

— Ни за что, — отвечаю я с фальшивой бодростью и распахивая дверь. — Шопинг так шопинг.

Выскакиваю первым и автоматически осматриваюсь вокруг, оценивая обстановку: камеры, выходы, людей вокруг.

Не телохранитель я, но мотивация творит чудеса и помогает думать в нужном направлении. Потом оборачиваюсь к машине. Принцесса все еще сидит в своей карете, будто ждет, что я подойду, открою ей дверь и подам руку.

Ага, шаз! Размечталась.

— Чего копаешься? — бросаю я вместо этого. — Погнали. Может, там хоть еда есть. С тобой с голоду сдохнуть можно.

По лицу генеральской дочери проходит тень разочарования, она сама выходит из машины и с силой хлопает дверью. Отлично. Один-один. Но я-то знаю, что главная битва еще впереди. И легко не будет.

Глава 6. Маргарита

Я веду надзирателя по торговому центру как на поводке. Моя миссия проста, добиться, чтобы этот детина взвыл от усталости и скуки. Выбираю тактику выжженной земли. Первый же бутик дорогой и пафосный, где вещи висят на расстоянии метра друг от друга, а продавцы смотрят свысока. Я заставляю Матвея пройтись со мной по всему залу.

— Как тебе это? — держу я перед собой ярко-алое платье с рюшами.

— Цвет как у пожарной машины, — невозмутимо констатирует он, уткнувшись в телефон.

— Это ультрамодный оттенок! — фыркаю я и тащу его дальше.

В примерочную я захожу с десятком вещей. Выхожу в каждой, кручусь перед зеркалом и требую его мнения. Его ответы лаконичны и убийственны: «Нормально», «Похоже на предыдущее», «Ты же все равно купишь то, что хочешь».

Он не злится, не торопит. Просто стоит, прислонившись к косяку, и время от времени бросает оценивающий взгляд не на платья, а на проходы и вход в магазин. Это бесит еще больше! Он выполняет свою работу, несмотря на мои выходки!

В следующем магазине мечусь между стеллажами, хватая все подряд. Мерию дурацкие шляпы, нелепые комбинезоны,

пальто с мехом. Он терпит с каменным лицом. Черт возьми, все терпит! На его лице читается лишь легкая усталость, но не раздражение. И он, сволочь такая, по-прежнему не предлагает помочь с пакетами, приходится носить все покупки самой.

К концу второго часа мои руки отваливаются, а ноги гудят. Я ненавижу бесцельное шатание по магазинам, я всегда покупаю то, что нужно, быстро и эффективно, но признать это сейчас значит капитулировать, а я не собираюсь сдаваться и сворачиваю в парфюмерию.

Я подхожу к стойке и с вызывающим видом начинаю методично нюхать все флаконы подряд.

— О, этот тебе подойдет! — восклицаю я, поднося к носу надзирателя полоску с тяжелым, сладковатым мужским ароматом. — Пахнет дорогим кожаным салоном и самоуверенностью.

Матвей брезгливо морщится, отстраняясь.

— Спасибо, конечно, но я сам себе парфюмер.

— Но мой охранник должен пахнуть достойно! — изображаю искреннюю озабоченность. — Это вопрос моего эстетического комфорта.

Матвей смотрит на меня долгим, тяжелым взглядом, и в его глазах вдруг появляются знакомые чертики насмешки.

— Обещаю, принцесса, — говорит он, наклоняясь чуть ближе и понижая голос, — что к концу нашей славной эпопеи я буду пахнуть так, что это покажется тебе очень и очень

достойным.

От его наглости и этого взгляда у меня на секунду перехватывает дыхание. Я отворачиваюсь, стараясь сохранить маску безразличия, и бормочу что-то про «невоспитанного хама». Но мой запал уже иссяк. Я сама загнала себя в ловушку усталости и десятков ненужных покупок.

Именно в этот момент Матвей произносит свою коронную фразу, глядя на мои побелевшие от тяжести пальцы:

— Я умираю с голоду. Мы оба не сдвинемся с места, пока я не поем.

И я, к собственному удивлению, почти готова с ним согласиться. Эта битва вымотала меня гораздо больше, чем его. Он затаскивает меня в первую попавшуюся забегаловку: яркую, шумную и пахнущую жиром. Фастфуд. Мои эстетские чувства возмущены до глубины души.

— Фу, я не ем эту гадость, — брезгливо морщит нос, окидывая взглядом липкие столики.

— Тебе я и не предлагал, — спокойно парирует надзиратель, внимательно изучая меню. — Сиди и охраняй пакеты. Я сейчас.

Он уходит к кассе, а я с облегчением плюхаюсь на пластиковый стул. Через несколько минут Матвей возвращается с подносом, заваленным картонными коробками. И кладет передо мной одну из них, рядом с ставит стакан с колой.

— Я же сказала, что не буду это есть! — фыркаю я, отодвигая коробку.

— А я сказал, что не предлагал. Это мой стратегический запас. На случай, если ты все же одумаешься и перестанешь себя мучить, — он впивается зубами в бургер, и этот звук вызывает у меня животный голод. А еще картошка фри...

Проклятый Матвей! Проклятый запах жареной картошки и мяса! У меня в животе предательски урчит, а слюна наполняет рот так, что я боюсь захлебнуться. Он ест с таким видом, будто это лучшая еда на свете. Я злюсь, смотрю в сторону, но периферическим зрением слежу за ним.

В конце концов, не выдерживаю. С рыцарским видом великой жертвы я открываю свою коробку. Там лежит очень аппетитный бургер.

— Только потому, что иначе ты будешь тут час сидеть, — бормочу я и откусываю небольшой кусочек.

Вкус... божественный. Я стараюсь жевать с выражением величайшего отвращения на лице, но внутри мой организм ликует. Я съедаю все, до последней крошки. Закусываю картошкой и запиваю колой.

В этот момент звонит телефон. На экране имя «отец». Принимаю звонок. Его голос, не терпящий возражений, требует приехать срочно домой. Решаю не уточнять по телефону, почему такая срочность.

— Хорошо, папа, — говорю я и ловлю себя на том, что выдыхаю с облегчением. Повод свалить с этого «показательного» шопинга более чем веский.

Выходим к машине. Матвей протягивает руку.

— Ключи.

— С чего это?

— Ты мне должна за обед.

— Еще чего, — возмущаюсь я, но все же отдаю ему ключи.

Спорить сил нет. Я демонстративно плюхаюсь на заднее сиденье, будто Матвей мой водитель, и утыкаюсь в телефон. Пишу Наталье Юрьевне, что завтрашний визит в паллиативное отделение тоже под вопросом из-за «непредвиденных обстоятельств», но я постараюсь решить проблему. Чувствую на себе тяжелый взгляд. Поднимаю глаза и ловлю отражение в зеркале заднего вида. Матвей просто смотрит. Не злорадствует, не ухмыляется. Просто смотрит. Я фыркаю и отворачиваюсь к окну.

За стеклом мелькают огни города. Машина мягко покачивается. Я думаю о том, какой он странный этот телохранитель. Не лебезит, не пытается понравиться. Грубый, прямой, но в его действиях есть какая-то... искренность и надежность. Даже когда он действует на нервы. Куда-то меня понесло не в ту степь совсем.

Мысли путаются, веки становятся тяжелыми. Я не замечаю, как моя голова прислоняется к прохладному стеклу, а звук двигателя и мерный шум дороги убаюкивают меня. В последний момент перед тем, как провалиться в сон, я успеваю подумать, что это первый раз, когда я заснула в машине при постороннем человеке. И почему-то мне не страшно.

Глава 7. Матвей

Веду машину плавно, стараясь аккуратнее на поворотах. В голове прокручиваю сегодняшний день. Шопинг-ад, попытки Марго вывести меня из себя... На самом деле, это даже забавно. Она как разъяренный котенок шипит, выгибает спинку, а сама боится. Инстинктивно перевожу взгляд на зеркало заднего вида и рассматриваю ее.

Сидит, уткнувшись в телефон, но, словно чувствует, что я смотрю и поднимает на меня глаза. Наши взгляды встречаются на секунду и воздух мгновенно наэлектризовывается.

Марго недовольно фыркает, демонстративно отворачивается к окну и делает вид, что рассматривает уличные фонари. Смешная. Пытается кусаться, а зубы-то молочные. Даже не догадывается, что я вижу ее насквозь. Всю ее подноготную.

Движение становится более плотным и приходится переключиться на дорогу, а когда снова смотрю в зеркало — Принцесса уже спит. Голова прислонилась к стеклу, губы чуть приоткрыты. В свете проезжающих фонарей она кажется... трогательной. Совсем не страшной и не стервозной. Просто уставшей девчонкой.

Что там творится в головах у этих мажорок? Кроме шопинга и папиного бабла. Пустота, вероятнее всего. Красивая же девушка, а характер врагу не пожелаешь. Но меня это не должно касаться ни с какой стороны.

Сворачиваю на знакомую дорогу к поселку. Въезжаю в ворота на территорию Калюжного. Нас встречает сам генерал и лицо его напряженное. Паркуюсь максимально осторожно, чтобы не разбудить свою пассажирку. Глушу двигатель и тихо выхожу.

— Что с Ритой? — Аркадий Павлович подходит ближе к машине.

— Шопинг, — пожимаю плечами, как будто это объясняет все. — Что-то случилось?

— Нет, все в порядке, — он бросает взгляд на спящую в машине дочь, и его лицо смягчается на долю секунды. — Пойдем, поговорим.

Мы отходим на несколько шагов, но я не свожу глаз с машины. Второй раз Марго меня не проведет. Я теперь всегда на чеку.

— Слушаю, Аркадий Павлович.

— Успели пообщаться? Нашли хоть какое-то взаимопонимание? — его взгляд буравит меня.

— Вполне, — отвечаю я, глядя ему прямо в глаза. Взаимная ненависть — это ведь тоже форма взаимопонимания, верно?

— Хорошо. Комната твоя готова. А мне надо срочно уехать. Не знаю, когда вернусь. Глаз с Риты не спускай. Она все, что у меня есть, — в его голосе слышится не привычная сталь, а усталое напряжение.

— Так точно, — киваю я.

Мы пожимаем руки. Он разворачивается и идет к своему черному внедорожнику, где его уже ждет водитель. Машина бесшумно трогается и исчезает за воротами. А я достаю сигарету, прикуриваю и закидываю голову, пуская дым в темное небо. Тишина и покой.

— Почему ты не сказал, что мы приехали? — слышу я возмущенный голос сзади.

Оборачиваюсь. Рита стоит у машины, сердитая и немного помятая.

— За функцию диспетчера мне не доплачивают, — спокойно отвечаю я, но все же усмешку сдержать не получается.

— Ну конечно, — цедит сквозь зубы и уходит к дому.

— Постой, а как же покупки? — не удерживаюсь я, чтобы не поддеть ее.

— Олежек принесет, — она оборачивается и бросает обворожительную, сладкую улыбку молодому парню из охраны, который как раз проходит мимо. — Правда, Олег?

Тот краснеет, бледнеет и беспомощно кивает, попав под обаяние принцессы. Я лишь закатываю глаза и слеую за ней в дом.

— Выспалась, Принцесса?

— Я и не спала! — огрызается она, поднимаясь по лестнице.

— Угу, храпела так, что музыку врубать пришлось, — вру я с невозмутимым видом.

— Хватит врать! Я не храплю! — она останавливается на

площадке и сверкает на меня зелеными глазищами.

— Тебе виднее, — расплываюсь в ухмылке.

Мы поднимаемся на второй этаж. Рита подходит к своей комнате, и я вижу, как ее пальцы снова тянутся к замку, чтобы захлопнуть дверь перед моим носом. В этот раз я оказываюсь проворнее. Упираюсь ладонью в дверь, не давая ей закрыться.

— Что ты делаешь? Вон! — возмущается она, упираясь изо всех сил.

— Осмотр помещения на предмет безопасности. Моя прямая обязанность между прочим, — говорю твердо и, не встретив серьезного сопротивления, вхожу внутрь.

Марго недовольно фыркает, но отступает и скрещивает руки на груди, наблюдая, как я с притворным деловым видом осматриваюсь. Но на самом деле мне просто дико любопытно, как она живет.

Комната... не такая, как я ожидал. Никаких розовых зайчиков и бантиков. Все строго, даже аскетично: большой стол с ноутбуком и стопкой тетрадей, удобное кресло, лампа с теплым светом. Но мой взгляд цепляется за яркий лоскуток ткани, торчащий из-под двери шкафа.

— А это что? — не удерживаюсь я и направляюсь к шкафу.

— Нет! Не смей! — визжит дочка генерала, но я уже нагибаюсь и поднимаю с пола крошечные, кислотно-розовые стринги.

— Вау, Принцесса... — тяну я, рассматривая трофей. — Не ожидал от тебя...

— Перестань себя так вести! — кричит она, ее лицо залива­ется краской. — Вон из моей комнаты! Немедленно!

— Ладно, ладно, ухожу, — усмехаюсь я, разворачиваясь к выходу. — Но трофей я заберу с собой. На память.

— Извращенец! Фетишист! — несет­ся мне вслед.

— Дверь не закрывай! — бросаю я, уже выходя в коридор.

В ответ слышу, как что-то тяжелое и твердое с грохотом вре­зается в дверь изнутри.

— Истеричка, — тихо смеюсь я.

— Маньяк! — доносится из-за двери.

Открываю соседнюю дверь и попадаю в свою комнату. Она точная копия ее комнаты, только без следов жизни. Раз­жимаю кулак и как идиот плююсь на розовую шелковую тря­почку в своей ладони. Глупая ухмылка сама по себе распл­зается по лицу. Засовываю «трофей» в карман ко­сухи.

Выхожу на балкон, соединенный с ее комнатой. Вдыхаю про­хладный ночной воздух. Внизу, в свете фонарей, снует О­лежек с охалкой по­купок. У флигеля курит второй охран­ник. Вроде бы все спокойно. Но где-то внутри сидит чер­вячок тревоги. Слишком уж все запутанно. Генерал исче­зает с непонятными делами, дочь-стерва, которая явно что-то скрывает...

Мне не нравится, когда я не знаю ситуации и должен дей­ствовать вслепую. Еще и подставляться по серьезному. До-

стаю телефон, нахожу в контактах номер своего сослуживца, того еще компьютерного гения, и набираю.

— Самара, привет, это Лихачев. Слушай, мне нужно, чтобы ты нарыл максимум информации по одной особе. Маргарита Калюжная. Дочь генерала Калюжного. Все, что есть, особенно то, что скрыто для всех.

Глава 8. Маргарита

Захлопываю дверь с таким грохотом, что, кажется, по всему дому пошла трещина. Невероятно! Этот... этот маньяк забрал мои трусики! Это уже не наглость, это какое-то изощренное хамство! Руки трясутся от ярости. Беру телефон, чтобы позвонить отцу и потребовать уволить этого урода сию же секунду.

Но палец замирает над кнопкой вызова. А что я скажу? «Папочка, твой телохранитель стащил мои стринги, когда осматривал в мою комнату»? Звучит как дурацкая шутка или бред сумасшедшей. Он еще подумает, что я сама его спровоцировала или вообще все выдумала.

Со стоном отчаяния швыряю телефон на кровать и начинаю метаться по комнате, костеря этого фетишиста всеми известными мне словами. Подлый, наглый, бесстыжий козел! И это только малая часть того, что приходит в голову.

В дверь неожиданно стучат. Даже не стучат, а почти долбят. Ага! Решил вернуться и продолжить надо мной издеваться? Ну я ему сейчас устрою!

Распахиваю дверь, готовая вылить на Матвея ушат праведного гнева, но на пороге замираю, молчаливо открывая рот, как рыба. Передо мной стоит запыхавшийся Олежик, весь завешанный моими дурацкими пакетами с брендовыми шмотками.

— Маргарита Аркадьевна... ваши покупки... — он тяжело дышит и смотрит на меня так, словно самый преданный на свете пес. Аж тошно!

Шумно выдыхаю, сменяя внутри разочарование, что это не тот, на ком можно сорвать злость. Олег-то ни в чем не виноват. Он вообще целый день меня выручает.

— Спасибо, Олег, — бормочу я, почти выхватываю у него из рук пакеты, захлопываю дверь и с силой швыряю их в угол.

Ни одна из этих вещей мне на самом деле не нужна. Я купала их назло, чтобы измотать Матвея, а в итоге измотала только себя.

Мне нужно смыть с себя этот ужасный день. Захожу в ванную, и тут же сквозь стену доносится низкий голос моего надзирателя. Он явно с кем-то разговаривает по телефону. Да так, что у меня внутри едва все не слипается.

— Да, я скоро заеду, обязательно... Не скучай сильно... — слышу обрывки фраз и закатываю глаза.

Конечно, у такого придурка обязательно есть какая-нибудь девушка. Это же логично. Раздеваюсь, вхожу в душевую кабину и с силой поворачиваю кран, чтобы шум воды заглушил его голос. Но мое воображение разыгрывается не на шутку и рисует живые и красочные картинки.

Вот он, этот детина, с той... другой. Вот он склоняется над ней с той же наглой ухмылкой... Его большие руки... и горячие губы... Мне становится противно и гадко, но эти

образы не хотят исчезать, заставляя меня намыливаться еще яростнее.

Кое-как смыв с себя события этого дурацкого дня и навязчивые мысли, я забираюсь в кровать с ноутбуком. Открываю защищенный паролем файл, где хранятся все проекты, над которыми я сейчас работаю. Пробегаюсь глазами по небольшому списку и выбираю самый нуждающийся во внимании.

Открываю и погружаюсь в документы. Участвуя в этом, я становлюсь самой собой, настоящей и искренней. Здесь меня знают и доверяют. И нет никакой капризной мажорки, зато есть человек, который помогает, как может. Ухожу с головой в расчеты, переписку с поставщиками лекарств, отчеты. Это мое тихое сопротивление всему миру, в котором меня считают пустышкой. Ну и пусть, главное у меня есть эта отдушина и лучше хранить все в секрете.

К полуночи глаза начинают слипаться. Я зеваю, закрываю крышку ноутбука и откладываю его на тумбочку. Выключаю свет и проваливаюсь в подушку. Неожиданно для себя засыпаю почти мгновенно, как убитая. События дня вымотали меня окончательно.

Но выспаться мне не удастся. Резкий, настойчивый телефонный звонок вырывает меня из сладких сновидений. Так хочется отключить голосящий гаджет и спать дальше, но это может быть важным.

Я с трудом открываю глаза и вижу на экране «Наталья Юрьевна». На часах шесть утра, рановато... Сердце тут же

уходит в пятки. Что-то скорее всего произошло из ряда вон...

— Алло? — бормочу я, с трудом выговаривая слова. — Наталья Юрьевна, что случилось?

— Риточка, простите, что разбудила, но ситуация критическая, — ее голос дрожит. — Час назад мне позвонили родители Степы Ермолова... У него отказали почки, нужен срочный, дорогостоящий антибиотик, которого нет ни в одной аптеке города. Без него... Без него мальчик не протянет даже до вечера. Никто не берется помочь, все разводят руками!

Ледяная волна мурашек прокатывает по моей спине. Весь сон как рукой снимает.

— Скоро буду у вас в центре, — говорю я уже совершенно другим, собранным и твердым голосом.

Сбрасываю звонок и пару мгновений не шевелюсь, продумывая план. Где можно взять лекарство, чтобы наверняка. В обычные аптеки ехать не имеет смысла, родители мальчика, скорее всего, уже все объехали или обзвонили...

Еще раз смотрю на часы. Время почти не изменилось. Рано беспокоить людей, но вопрос жизни и смерти. Это же веская причина?

Решаюсь и лезу в телефон. Нахожу номер Эммы Эдуардовны и пишу сообщение с просьбой, кратко изложив ситуацию. В их клинике должно быть все. Она не читает. Придется немного подождать.

Вскакиваю с кровати и начинаю лихорадочно одеваться:

джинсы, свитер, кроссовки. Только сейчас до меня доходит, что я не могу вот так просто сорваться и уехать. Я же теперь под охраной. Мелькает дикая, соблазнительная мысль бежать тихонько, пока этот тип спит. Но я тут же ее отгоняю. Потом будут вопросы, скандал, отец... Нервировать его сейчас нельзя.

Мысленно матерясь, я решительно выхожу в коридор и подхожу к соседней двери. Мой идеальный план прост — разбудить этого наглеца, получив хоть каплю сатисфакции за все свои унижения.

Я с силой толкаю дверь, даже не думая стучать. Она с грохотом распахивается.

— Вставай, мы... — замираю на пороге, и слова застревают у меня в горле.

Матвей не спит. Он стоит в стойке посередине комнаты в одних спортивных штанах и... отжимается. Спина, плечи, бицепсы обнажены, все его тело представляет собой рельефный рисунок из напряженных мышц, покрытых золотистой кожей с капельками пота. Я никогда в жизни не видела ничего подобного в реальности, а не на глянцевых фотографиях. Это гипнотизирует и выбивает из колеи.

— Оценила, Принцесса? — раздается насмешливый голос. Он не встает, а лишь поворачивает голову ко мне, и я вижу его ухмылку. — Не думал, что ты так быстро окажешься в моей кро... комнате.

— Что? — только сейчас до меня доходит, что я как иди-

отка стою и пялюсь на него, разинув рот. Щеки мгновенно вспыхивают огнем. — Собирайся, через пять минут выезжаем.

Глава 9. Матвей

Стою в стойке посередине комнаты и с огромным удовольствием наблюдаю за Маргаритой. Она застыла в дверях, глаза большие, а щеки пылают таким ярким румянцем, что, кажется, сейчас задымятся. В ее взгляде целая гамма различных эмоций, шок, негодование, и... да нет, показалось, конечно, но черт возьми, это все равно смешно.

Дразняще поднимаю бровь, пробегаясь по ее фигуре оценивающим взглядом с ног до головы.

— Оценила, Принцесса? Не думал, что ты так быстро окажешься в моей кро... комнате.

Она моргает, словно выныривая из ступора, и по ее лицу прокатывается волна чистого, ничем не разбавленного гнева.

— Собирайся, через пять минут выезжаем! — выпаливает Маргарита и, развернувшись на каблуках, пулей вылетает из моей комнаты.

Я не могу сдержать смех. Ну и характер!

Поднимаюсь на ноги и ухожу в душ, споласкиваюсь, смывая с себя остатки сна, чищу зубы и выхожу из ванной. Натягиваю джинсы и черную футболку, беру с собой ветровку и выхожу в коридор.

Марго уже ждет у лестницы, переминаясь с ноги на ногу. От нетерпения аж подпрыгивает.

— Ну ты и копуша, — закатывает глаза с таким драматиз-

мом, будто я провалялся в ванной час.

— К чему такая спешка, Принцесса? Пожар? — спрашиваю я, спускаясь по ступенькам.

— Можно и так сказать, — уклончиво отвечает она, утыкаясь в экран телефона.

Меня это настораживает и решительно не нравится. Что задумала эта зазноба? На последней ступеньке ловлю ее за локоть и мягко, но настойчиво разворачиваю к себе.

— Нет, Принцесса, так не пойдет. Я должен понимать, куда мы едем и зачем. Чтобы обеспечить твою безопасность.

Она смотрит на меня с вызовом, губы поджаты. Делиться информацией явно не собирается и это порядком раздражает.

— Сначала вот сюда, — сжаливается ее величество и разворачивает телефон. Я быстро запоминаю адрес какого-то фонда близко к центру. — Ты за рулем.

Марго забирает телефон, обходит меня и демонстративно идет к выходу, высоко задрав подбородок.

— Как скажешь, — ухмыляюсь ей в спину. Погонять на ее «Мерсе» мечта идиота, и она сбылась.

Усаживаясь за руль, я замечаю, как Марго нервно постукивает ногтем по крышке телефона, листая контакты. Едва выезжаем на трассу, я притормаживаю на ближайшей круглосуточной заправке.

— Я не просила останавливаться, — тут же возмущается она.

— А я просил. Мне нужен кофеин. Тебе взять? — выключаю зажигание.

— Обойдусь, — фыркает Марго и вновь утыкается в экран.

Закатываю глаза и иду в здание. Покупаю два капучино и круассаны с малиной, хотя сладкое не ем в принципе. Возвращаюсь в машину, моя подопечная говорит по телефону, голос сдавленный, почти отчаянный: «...нет, нигде нет, я уже все обзвонила...». Увидев меня, резко обрывает разговор.

— Я же сказала, что не буду, — хмурится, глядя на бумажный стакан в моей руке.

— Сам выпью, — расплываюсь в довольной ухмылке и смачно отпиваю из своего. — Много потеряешь. Здесь, между прочим, восхитительный кофе и круассаны.

— Откуда ты знаешь? — скептически щурится она.

— Продавщица рассказала. Очень душевная девушка, — вру я без зазрения совести.

Марго смотрит на стакан, потом на мое довольное лицо, и в ее глазах читается внутренняя борьба. Наконец, она сдаётся.

— Ладно, давай сюда.

— А «пожалуйста»? — убираю стакан в сторону.

— Больше тебе ничего не надо? — ее глаза сужаются до щелочек, а губы вытягиваются в линию.

— Ой, у меня целый список хотелок... — начинаю я с

притворной мечтательностью. — Огласить?

— Пожалуйста, дай мне кофе! — выдыхает она, но в голосе слышится раздражение. Музыка для моих ушей.

— С радостью, Принцесса, — великодушно вручаю ей стакан и бумажный пакет. — А это бонус за сговорчивость.

Марго никак это не комментирует, но через пару минут уже молча доедает второй круассан, смотря в окно. Пока мы едем, она не прекращает звонки. Слышу обрывки: «...антибиотик... последняя партия... нет, даже под заказ...». Голос все более напряженный.

— Может, объяснишь? — не выдерживаю я.

— Что конкретно? — поворачивает голову, но взгляд пустой, скользящий мимо меня.

— Что за препарат ты ищешь и зачем? Может, я могу помочь? У меня свои каналы.

Генеральская дочка уже открывает рот, чтобы, скорее всего, послать меня куда подальше, но в этот момент звонит ее телефон. Сдвигает зеленую трубку на экране и резко подносит его к уху.

— Да, Эмма Эдуардовна, здравствуйте. Да, срочно. Могу прямо сейчас. Хорошо, пусть подготовят. Спасибо огромное, еду.

Сбрасывает звонок, сжимает телефон в руке так, что костяшки белеют, и на ее лице расцветает первая за сегодня улыбка, робкая, но искренняя, от которой что-то странно сжимается у меня внутри.

— И? — напоминаю я о своем присутствии.

— Разворачивайся, — командует она, снова становясь со-
бранной и резкой. — Мы едем по другому адресу. Вот.

— По какому? И зачем? — пытаюсь я понять логику.

— Слишком много вопросов! — огрызается она. — Ты охранник, а не нянька. Вот новый адрес, и побыстрее!

Показывает мне экран телефона, на котором написан но-
вый адрес.

— Я охранник, а не таксист, — бормочу себе под нос, но
уже просчитываю новый маршрут на карте. Совсем другая
часть города, больница какая-то... Благо, утро раннее и про-
бок еще нет.

Делать нечего. Резко разворачиваюсь на ближайшей эста-
каде и вдавливаю педаль газа в пол. «Мерс» рычит и устрем-
ляется вперед. Интересно, куда нас тащит эта бестия?

Глава 10. Маргарита

Машина останавливается у серого, непримечательного здания городской больницы. Я распахиваю дверь, даже не дожидаясь, пока Матвей заглушит двигатель.

— Жди в машине, — бросаю через плечо, выскальзывая наружу.

— Еще чего, — слышу его голос прямо за спиной. Через секунду он оказывается рядом, его тень накрывает меня. — Или мы идем вместе, или ты никуда не идешь вообще. Выбери.

— И как, интересно, ты мне запретишь? — с вызовом смотрю на него.

— Ты правда сейчас хочешь узнать?

Я вижу его упрямое лицо и понимаю, что спорить бесполезно. Время слишком дорого.

— Ладно! — фыркаю я, разворачиваюсь и почти бегу к входу. — Только не мешай!

Матвей не мешает. Просто следует за мной в двух шагах, как мрачная, но очень бдительная тень. В холле нас уже ждет Эмма Эдуардовна, ее строгое лицо озаряется улыбкой при виде меня.

— Эммочка Эдуардовна, вы моя спасительница! — я бросаюсь к ней и крепко обнимаю.

— Прекрати вгонять меня в краску, — она мягко обни-

мает меня в ответ. — Пойдем ко мне в кабинет. Ты рецепт привезла?

Мое лицо вытягивается, я даже не подумала об этом.

— Ой, нет... Я так торопилась, что, сразу к вам помчалась.

— Плохо, — вздыхает она. — Ладно, придумаем что-нибудь. Идем.

Мы направляемся к кабинету, и я чувствую, как за нами неотступно следует Матвей. Эмма Эдуардовна оборачивается.

— Вам что-то нужно, молодой человек? — спрашивает она, глядя на него настороженно.

— Угу, — кивает он в мою сторону. — Она.

— Это мой телохранитель, — закатываю я глаза, невольно краснея. — Отец с ума сходит, везде видит угрозы.

— Как все серьезно, — заключает Эмма Эдуардовна, и в ее взгляде мелькает сарказм и понимание.

Заходим в кабинет. Я пытаюсь оставить Матвея в коридоре.

— Подожди здесь, хорошо?

— Еще чего, — фыркает он и уверенно проходит за нами. Осматривает кабинет и встает у двери, скрестив руки на груди. Вид у него такой, будто он здесь самый главный.

— Как же ты достал, — шиплю я в его сторону.

— Работа такая, — отвечает с наглой ухмылкой, и мне хочется швырнуть в него чем-то тяжелым.

Эмма Эдуардовна, игнорируя наше выяснение отношений, достает из сейфа небольшую коробку.

— Смотри. Вот препарат. Здесь на два дня. Должно хватить, если четко соблюдать дозировку, потом уже должен появиться в аптеках.

Я почти плачу от облегчения, бережно принимая коробку, будто это не лекарство, а хрустальная сфера жизни. Хотя возможно так и есть для одного конкретного малыша.

— Спасибо огромное, я вам так обязана.

— Подожди, это не все, — ее лицо становится серьезным. — Пару дней я прикроюсь, но мне нужен рецепт. Попроси родителей завезти. Это, сама понимаешь, подсудное дело.

— Я поняла, обязательно передам или сама привезу, — киваю я. Подставлять ее совсем не хочется.

— Хорошо. Не подводи меня.

Мы с Матвеем выходим из кабинета, и едва дверь закрывается, как он наклоняется ко мне.

— Так... Еще и наркотой приторговываешь? — в его голосе слышится язвительная усмешка. — Все новые и новые грани открываются.

— Что ты несешь? — огрызаюсь я, глядя на него с возмущением.

— А для кого, интересно, эти лекарства? Да еще и такие секретные.

— Для больного ребенка, — отрезаю я, глядя ему прямо в глаза. — У которого отказывают почки. И это его единствен-

ный шанс.

Усмешка мгновенно слетает с лица надзирателя, и он за-тыкается. Просто замирает, и в его глазах читается что-то сложное: удивление, неловкость, может, даже стыд. Матвей молча следует за мной к машине.

Мы едем в центр, к Наталье Юрьевне. И вот там, в небольшом кабинете, я вижу отца мальчика. Он сидит, сгорбившись, с огромными синяками под глазами. Я быстро объясняю ему все, передаю драгоценную коробку и листок с адресом больницы Эммы Эдуардовны. Мужчина хватается за руки, дрожащими губами бормочет слова благодарности, потом кивает Наталье Юрьевне и, зацепившись взглядом за Матвея, неожиданно кивает и ему: «И вас благодарю». Матвей стоит как вкопанный, явно растерянный.

Мы с Натальей Юрьевной обсуждаем ближайшие мероприятия, на которых мое присутствие критически важно. Матвей молча слушает, не произнося ни слова. У него звонит телефон. Мое сердце начинает стучать быстрее.

— Да, товарищ генерал, — бодро отвечает Матвей. — Конечно, со мной.

Отец! Я вся превращаюсь в слух, оборачиваюсь и начинаю лихорадочно жестикулировать, складывая руки в мольбе и показывая на него и на себя, пытаюсь объяснить, чтобы он ни в коем случае не говорил, где мы были и сейчас находимся. Если отец узнает о том, что я не бросила свое «хобби» скандала не избежать.

Матвей смотрит на мой танец с бубном с невозмутимым видом, затем убирает трубку от уха.

— Ты вообще в своем уме? — тихо шипит он.

— Пожалуйста... — шепчу я, глядя на него умоляюще и складывая ладони лодочкой.

Он закатывает глаза с таким видом, будто несет на себе все грехи мира, и снова подносит телефон к уху.

— Да, в салоне красоты, в центре. Все нормально... В следующий раз сообщу. Хорошо.

Сбрасывает звонок и, нахмурившись, смотрит на меня, явно ожидая объяснений. А я лишь облегченно выдыхаю.

— И что это было? — спрашивает Матвей, его голос сухой и ровный.

Я на него и неожиданно для самой себя хитро усмехаюсь.

— Теперь ты мой сообщник, — говорю я приторно сладким голосом. — И, если решишь разболтать про нашу сегодняшнюю вылазку, знай: отец тебя не просто уволит. Он сделает из тебя котлету и размажет по ближайшей стене. Понял, подельник?

Глава 11. Матвей

Подельник? Серьезно?

Не могу сдержаться и смеюсь искренне и громко. Давно меня никто так не веселил. Эта девчонка, с ее напусковой важностью и угрозами про «размазать по стенке», — это просто нечто.

— Что тут смешного? — Маргарита хмурится, смотря на меня, будто я только что объявил о полете на Марс.

— Ни-че-го, — растягиваю, подыгрывая. Делаю серьезное лицо. — Я все понял, молчу. Я же теперь сообщник.

Она довольно фыркает, как котенок, которому удалось стащить сметану, и возвращается к своей собеседнице. Я провожаю ее взглядом и присаживаюсь на небольшой диванчик, откуда Принцесса видна как на ладони.

Наблюдаю за ней и невольно осознаю, что я ошибался в ней, с самого первого взгляда. Я видел мажорку, стерву, избалованную куклу, а она оказывается способна на благие поступки. Кто бы мог подумать, что дочка генерала тайком возит запрещенные лекарства для умирающих детей. А как ловко меня провела, заставив покрывать ее перед генералом. Внутри, помимо злости на собственную глупость, копошится странное, непонятное уважение. Нужно иметь стальные яйца, чтобы так рисковать, но она же девушка... хрупкая и нежная.

Телефон тихо вибрирует в кармане. Достаяю и смотрю на экран. Сообщение от Самарина.

«Все, что смог быстро накопать по твоей девчонке на почте. Будешь должен».

Усмехаюсь и открываю файл, увлеченно начинаю читать и волосы на загривке шевелятся. Организация благотворительных вечеров, общение с меценатами, бесконечная череда каких-то проектов. И это все она? Совсем не сходится с картинкой, которую я себе нарисовал. Хмурюсь и поднимаю глаза, рассматривая Маргариту Калюжную уже под совершенно другим углом. Она не просто «помогает», а этим живет и тщательно скрывает ото всех свое увлечение.

— На мне что, мультики показывают? — доносится ее раздраженный голос. Слегка облажался и не заметил, как она поймала мой пристальный взгляд.

— Сам пока не пойму, — ухмылка расплзается по моему лицу сама собой. Гораздо шире, чем обычно.

— Поехали, — говорит Марго и идет мимо меня. — Надо заскочить в одно место и домой.

— В какое? — спрашиваю я, уже предчувствуя подвох.

— По дороге расскажу.

Закрываю файл и поднимаюсь. Идем к ее машине молча, я снова за рулем. Включаю зажигание и поворачиваюсь к ней.

— Так, куда едем, поделник? — в голосе слышится легкая издевка.

— У меня обед с одним очень важным человеком... —

Марго делает небольшую паузу. — Ресторан «Бригантина».

— Понял, — киваю я. Фешенебельное место для сливок общества. — Что-то не слышу энтузиазма в твоём голосе.

— Он мерзкий, — брезгливо морщит нос Рита.

Вот это уже интересно.

— Зачем тогда едешь? — подозрительно прищуриваюсь.

Что-то тут явно не так. Может это какая-то зацепка для Марьянина?

— Слишком много вопросов, — прерывает она ход моих мыслей. — Поехали уже.

Мысленно прикидываю маршрут. Самый гребаный центр и точно такие же гребаные пробки. Жаль нет мигалок, может стоит и генерала попросить?

Трогаюсь с места и вливаюсь в автомобильный поток, точнее втискиваюсь. Веду машину плавно, автоматически сканируя окружение. Звонит телефон, мой друг Кирилл Метелин. Включаю громкую связь.

— Соскучился? — спрашиваю вместо приветствия.

— Еще как, — хмыкает Кир. — Скучаю особенно сильно, когда твою работу за тебя делать приходится.

— Ну извините, — хмыкаю я. — Не мы такие, жизнь такая.

— Как там на новой работе, набираешься опыта няньки? Змеюка еще не покусала?

Я смеюсь, глядя на Риту. Она демонстративно закатывает глаза.

— Почти приручил, Кир. Скоро команды выполнять начнет.

В этот момент я замечаю в зеркале заднего вида темный внедорожник. Он едет за нами уже несколько поворотов. Слишком настойчиво.

— Слушай, дружище, я тебе перезвоню чуть позже, ладно? Дела.

Сбрасываю вызов и прибавляю скорость, руки сильнее сжимают руль.

— Что-то случилось? — мгновенно улавливает мое напряжение Марго.

— Машина сзади. Следит за нами от самого центра, — коротко бросаю я, незапланированно сворачивая на перекрестке.

Генеральская дочка смотрит в зеркало и... смеется. Легко и даже как-то весело.

— Что смешного? — почти рычу я, лавируя между машинами.

— Это охрана Петра Голубева, — объясняет она, вздыхая. — Того самого мерзкого типа. Он всегда высылает эскорт, чтобы «сопроводить» меня на обед. Показушник.

— Ты серьезно? — смотрю на нее с недоумением.

— Вполне.

Воодушевления это мне не прибавляет. Даже как-то наоборот.

— Ничего, — говорю я, резко сворачивая на набережную

и газуя так, что ее прижимает к креслу. — Придется поучить их манерам. Настоящую слежку они в жизни не видели.

Петляю еще минут пятнадцать, пока темный внедорожник не исчезает из вида, окончательно запутавшись в лабиринте улочек.

— То-то же, — довольно фыркаю я.

Краем глаза замечаю, что Рита усиленно сдерживает улыбку, прикусив губу, но уголки ее губ все равно предательски ползут вверх. Оценила, по любому!

Паркуюсь около помпезного входа в «Бригантину». Глушу двигатель и поворачиваюсь к ней.

— Сиди в машине.

Выхожу первым, быстрым взглядом оцениваю подъезд, швейцаров, припаркованные рядом автомобили. Только потом открываю для нее дверь и подаю руку, чтобы помочь выйти. Срабатывает рефлекс — обеспечить безопасный выход из транспортного средства.

Марго смотрит на меня с преувеличенным удивлением.

— Надо же, ты умеешь быть галантным, — дразнит чертовка.

— Не привыкай, — хмыкаю, захлопывая дверь. — Это разовая акция.

Она лишь снисходительно закатывает глаза и поднимается по лестнице вперед меня, а я невольно пялюсь на ее упругие ягодицы.

Глава 12. Маргарита

Я вхожу в ресторан, выдерживая на лице вежливое, деловое выражение. Петр Голубев уже ждет за столиком с видом хозяина мира. Увидев меня, встает навстречу, его взгляд скользит по мне, как по товару, который он вот-вот купит. Неприятно и инстинктивно хочется прикрыться, но я сдерживаюсь.

— Маргарита, ты ослепительна сегодня, — говорит он, целуя мне руку чуть дольше, чем положено. — Впрочем, как и всегда.

— Петр Александрович, — киваю я, стараясь не выдержать руку слишком резко и не начать ее вытирать. Это будет провал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.